

4. ● Вечерний Новосибирск

● репортаж об интересном

«На все ноги» мастера

Во всех театрах есть цехи, где изготавливаются и хранятся костюмы для спектаклей — шьются, утюжатся мантисы Норролей, плащи мушкетеров, бальные платья Золушек. Но давайте представим, что король при всем своем великопальнии выходит на сцену в кроссовках, а Золушка, взамен хрустального башмачка, терпит на балу ультрамодную босоножку...

В театро оперы и балета сценическую обувь изготавливает один из интереснейших и совсем не из маленьких цехов, где работает четырнадцать человек.

...В мастерских цеха уже устоялся запах клея, то и дело стучат молотки, и за столами, заваленными заготовками, колдовками, полосками кожи и замши, идет работа.

— Неужели ее так много? — спрашиваю у старшей закройщицы цеха Т. С. Лыжовой. — Ведь до очередной премьеры еще есть время?

— А это вовсе не «премьерная» обувь. Хотя, действительно, скоро займемся работой по эскизам к «Травиате». А сейчас, как и каждый день, ремонтируем модели к идущим уже спектаклям, шьем пуанты.

Пуанты. Невесомые тапочки артистов балета. Одна пара слунит им всего лишь... 2—3 часа, а шьется. За день мастер может изготовить только три пары.

— А бывает, что изготовленные пуанты еще усложняются, — рассказывают мне в цехе. Из-за необходимости выпустить, так сказать, тематическую партию. Вот, например, балет «Чиполлино». Все его

д-иствующих лица танцевали в атласных башмачках. Но если у синьора Помидора они одного цвета, то у Чиполлино — другого, а у некоторых героев тапочки и вовсе разноцветные. Вот и представьте: надо было не просто все их изготовить, но и не перепутать, а потом так же внимательно заменять новыми.

Но, если балерина без пуантов просто не сможет выйти на сцену, то для оперных артистов сапоги, ботинки, туфли — часть их костюма, соответствующего определенной эпохе. И для обувщиков здесь начинается другая сторона работы.

Л. В. Винниченко, одна из изготовщиц обуви, рассказала мне «истории работы» над самыми разными спектаклями из репертуара театра:

— В случае необходимости покупаем только валенки и кирзовые сапоги, а все остальное — обувь всех веков и народов — делаем сами.

Вот, например, «Свадьба Фигаро» — несколько листов, изрисованных множеством эскизов туфель - лодочек — с бантами, пряхками, бисером — светские правила того времени не допускали повторений.

А «Спартак» — для мужского состава балета шили специальные мягкие сапоги — 70 пар!

Необычным был заказ и для оперного спектакля «Госпожа Бовари» — все его действующие лица ходили по сцене в самых настоящих сабо.

— Вспоминаются сапоги из «Спящей красавицы», — продолжает Лидия Васильевна, — те, что шили для Мальчика-с-пальчик. В каждый можно было вставить двумя ногами и дотянуть голенище до самого подбородка.

Кстати, наова судьба обуви из спектаклей, снятых с репертуара? Узнается, что в театре существует специальная обувной гардероб, где хранится более 20 тысяч пар сценической обуви даже 30-летней давности. Несмотря на то, его заведующая М. И. Абжанова безошибочно отвечает на все мои вопросы относительно времени изготовления и названия спектаклей.

— Великие сапоги с позолотой и шпорами? Это из «Русалки». Тяжелые ботинки с резьбой — это офицерские из «Мальчиша-Кибальчиша», а в тех туфлях с золотистой бахромой выходит Кошй Бессмертный.

Ядом со сказочной причудливой обувью гардероба неординарно оказываются кирзовые сапоги и кеды (из «А зори здесь тихие») и несомненно разнообразнейшей лаптей — настоящих, плетенных из лына, и их сценические варианты.

— Прежде у нас в цехе был даже свой лапоточник, — объяснили мне, — а сейчас полагаемся на свою сменалку и наблюдательность.

...Самые разные размеры (даже 47-й!), самые разные фасыны обуви создаются в цехе. Со сцены они смотрятся как что-то само собой разумеющееся — небольшой штрих в общей картине спектакля. И мало кто знает, что этот «небольшой штрих» требует очень большой работы.

И. АЛЕКСАНДРОВА.